

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.3.3>

UDC 1(100)(091):17.023.1
LBC 87.3(0)43-342

Submitted: 04.09.2022
Accepted: 25.11.2022

CONCERNING THE CONCEPT OF *ACTUS* IN THOMAS AQUINAS' "SUMMA THEOLOGIAE"

Oleg E. Dushin

Vaganova Ballet Academy, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article discusses the main directions of application of the term *actus* in Thomas Aquinas' "Summary of Theology". Firstly, it is presented the prospect of his understanding of theological problem of nature and status of angels in the hierarchy of the Universe. In this context the initial setting of Aquinas' angelology, which has developed in the course of his many years of reflections and in the frames of a fundamental theological discussion, is demonstrated that an angels do not include in themselves a composition of matter and form, but they have a composition of potency and an act. It is stressed that the form has an independent existence in angels, and they are characterized by a "self-existing form", hence, they are "separated substances". As a result, it is concluded that angels, according to the conception of Thomas, are acquired a special disposition in the hierarchy of *ens creatum*. Secondly, the analyze is developing in the prospect of refuting by Aquinas the heresy of the Manicheans and asserting a kind of "apology" for the existing world. In this sense, Thomas Aquinas' interpretation of being is considered, which is understood as actuality and perfection, that allows the medieval thinker to demonstrate the unique role of the Creator for the existence of created world. Thirdly, it is presented the horizon of explication of human mind meaning within the framework of the procedure of a moral act. In this regard, the article opens the general scheme of a human act formulated by Thomas and reveals the significance and role of reason and will at each stage of the implementation of moral action, which was a fundamental problem for the ethical studies of his time. Thus, the article is demonstrated the refraction of metaphysical discourse and philosophical terminology, in particular, the concept of *actus*, dating back to the Aristotelian *energia*, in the theology of Thomas Aquinas, which allowed him to solve the fundamental intellectual problems of his epoch.

Key words: Thomas Aquinas, *actus*, act of being, angels, man, moral act.

Citation. Dushin O.E. Concerning the Concept of *Actus* in Thomas Aquinas' "Summa Theologiae". *Logos et Praxis*, 2022, vol. 21, no. 3, pp. 25-32. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.3.3>

УДК 1(100)(091):17.023.1
ББК 87.3(0)43-342

Дата поступления статьи: 04.09.2022
Дата принятия статьи: 25.11.2022

О ПОНЯТИИ *ACTUS* В «СУММЕ ТЕОЛОГИИ» ФОМЫ АКВИНСКОГО

Олег Эрнестович Душин

Академия Русского балета им. А.Я. Вагановой, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления применения термина *actus* в «Сумме Теологии» Фомы Аквинского. Во-первых, представляется его решение богословской проблемы понимания природы и статуса ангелов в иерархии мироздания. При этом раскрывается исходная установка ангелологии Аквината, сложившаяся в процессе его многолетних размышлений и в ходе принципиальной богословской дискуссии, что ангелы не несут в себе композицию материи и формы, но в них имеется потенция и акт. Подчеркивается, что в ангелах форма обладает самостоятельным существованием, что им свойственна «самосушая форма», поэтому они являются «отделенными субстанциями». В итоге делается вывод о том, что ангелы, согласно концепции Фомы, приобретают особую диспозицию в иерархии сотворенного сущего. Во-вторых, анализ развивается в направлении опровержения Аквинатом ереси манихеев и утверждения своеобразной «апологии» существующего мира. В данном плане рассматривается интерпретация бытия у Фомы Аквинского, которое понимается в качестве актуальности и совершенства, что позволяет средневековому мыслителю продемонстрировать уникальную роль Творца для существования сотворенного сущего. В-тре-

тых, раскрывается горизонт экспликации значения разума человека в рамках процедуры морального акта. В данном плане в статье представляется общая схема человеческого поступка, сформулированная Фомой, при этом выявляется значение и роль разума и воли на каждой ступени реализации нравственного действия, что явилось принципиальной проблемой для этических штудий его времени. Таким образом, статья демонстрирует преломление метафизического дискурса и философской терминологии, в частности, понятия *actus*, восходящего к аристотелевской *energeia*, в теологии Фомы Аквинского, что позволило ему решить принципиальные интеллектуальные проблемы своей эпохи.

Ключевые слова: Фома Аквинский, *actus*, акт бытия, ангелы, человек, моральный акт.

Цитирование. Душин О. Э. О понятии *actus* в «Сумме Теологии» Фомы Аквинского // *Logos et Praxis*. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 25–32. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.3.3>

Применение понятия *actus* (*actualitas*) в учении Фомы Аквинского было обусловлено широкой рецепцией философского вокабулярия Аристотеля в средневековой схоластике XIII в., причем *actus* коррелирует с известными терминами *energeia* (*ἐνέργεια*) и *entelecheia* (*ἐντελέχεια*). Парным по отношению к *energeia* в аристотелевском лексиконе предстает понятие *dunamis* (*δύναμις*), соответственно, в традиции схоластики *energeia* и *dunamis* переводились как *actus* («акт», «актуальность», «действительность») и *potentia* («потенция», «потенциальность», «возможность»). В свою очередь, в учении Аквината «акт» ассоциировался с *esse*, а «потенция» с сущностью. Данная философская терминология Стагирита нашла отражение и в православных богословских дискуссиях о соотношении Сущности и Энергий Бога и получила особую экспликацию в учении святителя Григория Паламы. Кроме того, понятие *energeia* обозначало и нравственно-практическую деятельность человека.

В словаре Фомы понятие *actus* связано с такими метафизическими вариациями, как *actus entis* («акт сущего»), *actus essendi* («акт бытия», который относится ко всем сотворенным сущим), *actus purus* («чистый акт», который применяется только к Богу как Творцу). Причем средневековый мыслитель достаточно широко использовал данный термин в своих работах. Согласно *Index Thomisticus*, в «Сумме Теологии» понятие *actus* встречается 2950 раз. Такого рода статистика довольно убедительно демонстрирует весомость этого термина для мысли и теоретических построений Фомы. Подобно Стагириту, он применял понятие *actus* и в связи с экспликацией моральной проблематики в контексте интерпретации «поступка человека» (*actus hominis*), а также в перспективе понимания «действия

ангела» (*actio angeli*) и «акта ангельского интеллекта» (*actus intellectus angelici*). Но при этом Фома использовал и термин *operatio* («действие»).

Ангелы, акт бытия и иерархия сущих

Применение философской терминологии подобного рода позволило Аквинату решить важнейшую богословскую проблему Средневековья – понимания ангельской природы, за что он собственно и получил титул *Doctor Angelicus* («Ангельский Доктор»). Эта тема является релевантной для всех трех религий Откровения. Но ее экспликация оказалась особенно востребованной в рамках традиций средневекового аристотелизма, причем как в рамках иудейской и исламской теологии, так и в средневековой схоластике. На Западе во времена Фомы Аквинского вокруг ангелологии развернулась примечательная богословская дискуссия, в ходе которой выделились три известные концепции: Бонавентуры, самого Фомы и Годфри Фонтенского [Wirpel 2012].

Лидер францисканского ордена Бонавентура являлся сторонником «универсального гилеморфизма», который предполагал, что во всех сущих, кроме Бога, имеется композиция материи и формы, причем францисканцы возводили данную теорию к Августину, тогда как доминиканцы Альберт Великий и его ученик Фома Аквинат считали, что ее подлинным автором был еврейский философ из мавританской Испании Авицеброн (Соломон ибн Габироль, ок. 1020–1070 гг.). Именно он создал учение об «универсальной материи» (*materia universalis*) [Нечипуренко 2005]. Причем его главный трактат «Источник жизни» (*Fons vitae*) был переведен на латинский язык еще в XII веке. При этом сам Аквинат находился

под сильным влиянием текстов Ареопагита и стремился создать стройную систему иерархии сущих.

Определение ангелов как чистых «интеллигенций» («интеллектуальных сущностей») приводило к торжеству формы в понимании ангельской природы, соответственно, в перспективе данной интерпретации возникало принципиальное затруднение, так как чистая форма была неотделима от Бога, поэтому необходимо было установить различие между ангелами и их Творцом. Содержание своей позиции Фома разрабатывал и уточнял практически всю жизнь, начиная с магистерской диссертации «О сущем и сущности» (*De ente et essentia*), относящейся к первым шагам его преподавательской карьеры в начале 1250-х годов в Париже, и до знаменитых «Сумм» (*Summa Theologiae*, *Summa contra Gentiles*), включая такие «поздние» трактаты, как «О духовных творениях» (*De spiritualibus creaturis*, 1267-1268 гг.), «Об отделенных субстанциях» (*De substantiis separatis*, 1272–1273 гг.) и другие.

При рассмотрении данной проблематики Фома призывает взглянуть на мир сотворенного сущего и на природу материальных вещей, в которых обнаруживается двоякая составленность (*duplex compositio*). Первая связана с материей и формой. Однако, как утверждает Аквинат, «природа, составленная таким вот образом, не есть свое собственное бытие, но бытие есть ее акт (*esse est actus eius*)» [Фома Аквинский 2006, 631]. Тем самым, согласно *Doctor Angelicus*, обнаруживается, что всему сотворенному существу свойственна соотнесенность природы со своим бытием, которая предстает как потенция и акт. Однако в ангелах «форма самостоятельно существует не в материи», причем только подобную составленность, по Фоме, следует мыслить в отношении ангельской природы, хотя при этом в них «сохраняется отношение формы к своему бытию как потенции к акту» [Фома Аквинский 2006, 631]. Таким образом, «в ангеле нет составленности формы и материи, в нем, однако, имеется [составленность] акта и потенции» [Фома Аквинский 2006, 630]. В этом плане средневековый богослов указывает, что к ангелам также применима известная дистинкция Бо-

эзия, что «ангел составлен из “того, посредством чего есть” и “того, что есть”, или из бытия и “того, что есть” (*angelus est compositus ex quo est et quod est, vel ex esse et quod est*)» [Фома Аквинский 2006, 631].

По Фоме Аквинскому, специфика природы ангела заключается в том, что в нем «“то, что есть” есть сама самосушая форма (*forma subsistens*)» [Фома Аквинский 2006, 631]. Причем такого рода «самосушие» (*per se subsistentes*) вещи он называл «отделенными субстанциями» (*substantiae separatae*). Однако богослов утверждает, что свое существование ангелы обретают через акт бытия, который восходит к Богу, ибо, следуя его аргументации, «невозможно, чтобы нечто, что не является чистым актом, но обладает некоей примесью потенциальности, было своей актуальностью: поскольку актуальность противоречит потенциальности (*impossibile est autem quod aliquid quod non est purus actus, sed aliquid habet de potentia admixtum, sit sua actualitas, quia actualitas potentialitati repugnât*)» [Фома Аквинский 2006, 661–662]. В данном ключе «бытие ангела зависит от Бога как от причины» [Фома Аквинский 2006, 638], поскольку «только один Бог есть чистый акт (*actus purus*)», и только в Нем «субстанция, бытие и действия тождественны» [Фома Аквинский 2006, 661]. Эту доктрину, как отмечает Фран О’Рурк, что «Бог есть мера и порядок всех существ, *mensura essendi*, а сущие обладают своей мерой бытия, своим *nobilitas essendi* в зависимости от того, насколько они близки или далеки от Бога» Аквинат воспринял от Дионисия Ареопагита [O’Rourke 1992, 263].

Таким образом, Фома Аквинский рассматривал акт бытия в качестве истока существования ангелов. В его поздних работах эта тема получила развитие в перспективе утверждения дифференции между понятиями «сущность» и «существование» и послужила основой для серьезных интеллектуальных дискуссий.

Следуя концепции Фомы, ангельская природа не предполагает специфической индивидуализации, потому что в ней нет материальности. В данном плане каждый ангел несет в себе всю полноту ангельской природы как таковой (в качестве вида), тогда как в человеке имеется различие между материей и

формой, что задает его особую индивидуальность, но природа человеческой души также связана с формой. При этом диспозиция ангелов приобрела у Фомы Аквинского особую значимость в иерархии *ens creatum*.

В рамках его богословской теории ангелы были необходимы и с точки зрения совершенства и полноты сотворенного универсума, и для реализации последовательной упорядоченности иерархии мироздания. Согласно Аквинату, Бог посредством своего разума и воли реализует благо в сотворенном мире, которое состоит в уподоблении Ему, что возможно в полной мере только существам, обладающим специфической интеллектуальной природой, не связанной с телесностью. Поэтому *Doctor Angelicus* заключает, что «ради совершенства универсума – необходимо полагать существование неких бестелесных творений» [Фома Аквинский 2006, 627]. В таком смысле ангелы наряду с телесными творениями представляют собой неотъемлемую часть миропорядка Вселенной и всеобщего блага *ens creatum*, являясь по своей природе «средними между Богом и человеком» [Фома Аквинский 2006, 782]. Но особенность их природы состоит в том, что разум ангела «никогда не может пребывать в потенции» и «всегда актуально созерцает Слово» [Фома Аквинский 2006, 697]. И именно в этой перспективе ангелы господствуют над всем телесным.

Опровержение ереси манихеев

Понимание природы ангелов – это лишь одна сторона деятельности Фомы Аквинского в качестве богослова, другая сторона, которая являлась предметом его особой заботы и долгих размышлений, – это опровержение ереси манихеев. Известен случай, который приводит, в частности, Г.К. Честертон в своей работе о Фоме, произошедший с последним при дворе французского короля Людовика Святого, когда он вопреки всем условностям и правилам этикета вдруг закричал «Вот что образумит манихеев!», изрядно напугав тем самым и гостей, и придворных [Честертон 1991, 308–309]. Сергей Сергеевич Аверинцев в этой связи отмечал, что «для средневековой церкви дух манихейства был постоянной опасностью, как бы подземным потоком,

подтачивавшим основы христианского сознания» [Аверинцев 1976, 33]. Действительно, ересь манихеев, приверженцами которой были так называемые «катары» или «альбигойцы», распространилась на рубеже XII–XIII вв. на обширной территории Северной Италии и Южной Франции. Они утверждали, что существующий мир пронизан субстанцией зла, поэтому в их представлениях земная деятельность человека связывалась с неизбежной греховностью, отсюда, у них превалировало негативное отношение к общественным институтам, социальным практикам, церковным таинствам. С данными неортодоксальными религиозными течениями был призван бороться Доминиканский орден (орден братьев проповедников), членом которого являлся Фома Аквинский.

Для опровержения учения манихеев Фома стремился выявить и реализовать особую стратегию понимания бытия. В этом плане его теологический дискурс был укоренен в перспективу философских экспликаций и неразрывно связан с интеллектуальными тенденциями его времени, обусловленными масштабными перипатетическими штудиями. Его мысль была направлена на то, чтобы сформулировать своеобразное «оправдание» сферы сотворенного сущего, представить своего рода «апологию» мира *ens creatum*. В этом контексте Арманд Маурер в предисловии к своему английскому переводу трактата «О сущем и сущности» отмечает, что «св. Фома предложил радикально новую интерпретацию бытия, подчеркивая его экзистенциальную составляющую. Это приобрело решающее значение по отношению к предшествующей истории греческих и средневековых концепций бытия, которые придавали приоритет форме» [Thomas Aquinas 1968, 10]. В свою очередь, в комментариях к тексту трактата А. Маурер поясняет, что «бытие (*esse*) есть актуальность, которая делает вещь сущей. *Esse* – это акт бытия (*actus essendi*). *Esse* вещи является ее высшим совершенством, без которого вещь была бы ничем» [Thomas Aquinas 1968, 32]. Он, в частности, приводит известную цитату из работы Аквината «О возможности» (*De Potentia*, 1265–1266), что «бытие есть актуальность всех актов, и поэтому оно есть совершенство всех совершенств (*esse*

est actualitas omnium actuum, et propter hoc est perfectio omnium perfectionum)». Кроме того, А. Маурер обращает внимание на восьмой вопрос из первой части «Суммы Теологии» с символическим названием «О существовании Бога в вещах», в котором Doctor Angelicus подчеркивает значение Бога как деятельного начала.

В этой перспективе средневековый мыслитель поясняет, что «Бог есть во всех вещах, но не как часть сущности или как акциденция, а как действующее, присутствующее в том, в чем оно действует» [Фома Аквинский 2006, 79]. И далее он заключает: «Поскольку же Бог по Своей сущности есть само бытие, то надлежит, чтобы тварное бытие было собственным следствием Бога (esse creatum sit proprius effectus eius)» [Фома Аквинский 2006, 79–80]. Кроме того, по Фоме, Бог как Причина бытия всего сущего в этом мире не только утверждает существование всякой вещи, но и удерживает ее на протяжении всего времени ее бытования. И Он присутствует в каждой вещи согласно тому модусу, благодаря которому она есть. А так как «бытие есть то, что является для всего наиболее внутренним, и то, что наиболее глубинно присуще всему», поэтому, заключает Фома Аквинский, «надлежит, чтобы Бог был во всех вещах, причем глубинным образом (intime)» [Фома Аквинский 2006, 80]. Из этого с необходимостью следовало, что в основании мира лежит идея всеобщего блага.

Таким образом, Фома разъясняет фундаментальные богословские проблемы, в частности, относительно Бога и вещей Им сотворенных. При этом в качестве ключевого понятия его богословских построений выступает «акт бытия». Тем самым, он выходит за рамки классического аристотелизма, ибо для Аристотеля вещь есть композиция материи и формы, при этом ее существование реализуется через актуальность формы, тогда как для Фомы Аквинского сотворенная вещь хотя и является композицией материи и формы, но ее актуальность задается актом бытия. Таким образом, позиция «Ангельского доктора» не являлась прямым заимствованием учения Стагирита. Средневековый мыслитель направлял свои поиски в иное, теологическое измерение интеллектуального пространства

мысли. Для него как христианского богослова особое значение приобрело понимание Бога в качестве Творца, предстающего в качестве благодатного источника всех жизненных смыслов и причины всех метафизических оснований.

Активность человека: разум и моральный акт

В средневековых схоластических дискуссиях XIII в., развернувшихся вокруг содержания «Никомаховой этики» Аристотеля и понимания нравственных стратегий поведения человека, особое значение приобрела интерпретация процедуры морального акта. В христианской мысли Средневековья данная тематика получила свое разностороннее толкование в связи с признанием падшей природы человека. В этой связи католическая Церковь обращала пристальное внимание на регламентацию и контроль душевной жизни прихожан. Следует отметить, что большая часть «Суммы Теологии» связана с экспликацией именно нравственно-этической проблематики. В этом плане средоточием теоретической конструкции этики Фомы Аквинского также являлся поступок человека, процесс его реализации и моральные критерии оценки результатов действия. При этом ключевой темой в рамках его толкования процедуры морального акта являлось соотношение воли и разума.

Согласно Фоме, воля побуждает разум и осуществляет сам акт, но именно разум определяет возможную проекцию поступка, поэтому он будет нравственно правильным только тогда, когда практический интеллект развернет все необходимые ступени соответствующего размышления (consilium). Подобный «совет» разума, предполагающий возможность обращения к авторитету и мнению другого, составляет ядро процедуры морального акта, если мы говорим об адекватном человеческом размышлении, не подверженном страстям и другим превратным воздействиям. Тем самым, правильность волевого избрания, по Фоме, зависит, прежде всего, от разума, от его строгой последовательности и упорядоченности. В данном контексте Этьен Жильсон, разъясняя этическую позицию Аквината, подчеркивал, что «совершенным в

своей благости моральным актом может быть назван лишь такой акт, который полностью отвечает требованиям разума – как в своей цели, так и в каждой из своих частей, – и который не ограничивается одним желанием добра, но осуществляет его» [Жильсон 1999, 327]. Таким образом, осознанность, сознательность поступков, осуществляемых человеком, была для Фомы Аквинского важнейшим условием моральности.

Согласно его концепции, практически на всех ступенях человеческого действия разум выполняет вполне определенную и, в значительной мере, решающую функцию. На первой ступени – при формировании намерения (*intentio*) – воля, согласно с порядком разума, направляется на соответствующий объект. Складывается не только устремление к цели, но происходит ее интеллектуальное постижение, схватывание.

Далее возникает вопрос о выборе средств для достижения данной цели. Здесь на первый план выдвигается разум (рассудительность, размышление). Он осуществляет совет (*consilium*). Но первоначальный импульс подает воля. Следует заметить, что понятие *consilium*, которое Аквинат возводит к *considium* – “сидеть вместе”, имело широкую практику применения в средневековой культуре. Совет являлся важнейшим атрибутом жизни монаршего двора и существенной частью средневекового рыцарского этикета. По Фоме, процедура этапа совета завершается одним или несколькими суждениями практического интеллекта о средствах достижения цели. Наличие нескольких решений обуславливается тем, что совет связан с контингентным знанием, которое определяется множеством обстоятельств. При этом совет не требуется при осуществлении привычных действий, зафиксированных соответствующим искусством или научным знанием, за исключением медицины и торговли, в рамках которых следует обдумывать каждое новое действие. В очевидных делах, когда известны не только средства, но и способ их применения, разум не предпринимает подробного исследования. Кроме того, сам “консилиум” может являться полным человеческим актом.

Следующий, третий этап – это согласие (*consensus*). Оно целиком зависит от действия

воли, которая принимает предложенные разумом способы решения поставленной цели. Но окончательный выбор (*electio*) одного наиболее предпочтительного направления реализации поступка занимает особую позицию. Итоговый акт выбора совмещает в себе деятельность разума и устремление воли. Их внутреннее соотношение представляется достаточно тонким и взаимно дополняющим друг друга действием. Во-первых, Фома пишет, что «заклучение силлогизма, относящегося к совершаемому, принадлежит к [области] разума» [Фома Аквинский 2008, 158]. Во-вторых, он отмечает, что выбор исходит из решения и является как бы заключением практического силлогизма. В конечном счете, он признает, что выбор «следует за суждением разума о вещах, которые надлежит сделать» [Фома Аквинский 2008, 167]. Таким образом, агентом выбора в процедуре формирования акта человеческого действия является воля, она ставит последнюю завершающую точку, но сам процесс выбора оказывается возможен только на основании тех суждений, которые вырабатываются интеллектом.

После произведенного выбора воля осуществляет движение к исполнению действия. Между выбором и исполнением находится степень применения (*usus*). Кроме того, для совершения поступка требуется командный акт разума. Он может быть предписан в мягкой форме изъявительного наклонения (“это то, что следует сделать”), а может предстать в виде сурового императива (“сделай это!”). Таким образом, разум побуждает волю к действию, команда исходит от ума человека, но движущая сила заключается в его воле. Тем не менее, необходимо признать, что в интерпретации Фомы Аквинского именно разум вырабатывает стратегию поступка и задает процедуру морального акта, ибо те варианты, из которых выбирает воля, предстают в виде конкретных суждений рассудка. В этом плане он выступает в роли последовательного приверженца аристотелевского логического интеллектуализма, основанного на приоритетах рассудительности (благоразумия), и в качестве прямого оппонента психологического волюнтаризма Августина.

В целом, следуя его концепции понимания человеческой деятельности, люди призва-

ны к активности, к труду, к социальному взаимодействию, так в процессе становления и развития они приобретают свое земное счастье, пусть и ограниченное, не предполагающее полноты небесного блаженства. «Комментируя «Никомахову этику» Аристотеля, где Стагирит ясно дает понять, что счастье следует воспринимать не как стабильное обладание, а как деятельность в становлении (IX, 1170a), Фома Аквинский также утверждал, что деятельность имеет место в становлении. Это означает, что счастье – это не та сущность, существование которой остается в состоянии стабильности; другими словами, оно – не то, чем человек может обладать и что, однажды обретенное, остается стабильным и неизменным. А, наоборот, счастье состоит в том, чтобы постоянно жить и действовать в соответствии с добродетелью и социальной природой человека» [Santori 2021, 40]. Таким образом, следуя Фоме, основные проекции действий людей, которые позволяют достичь возможного в нашем мире счастья, задаются такими социальными практиками как взаимопомощь, активность в любви и дружбе, общительность и т. д.

Заключение

Экспликация основных направлений применения понятия actus в «Сумме Теологии» Фомы Аквинского наглядно демонстрирует общее преломление метафизического дискурса и философской терминологии в его богословском учении, что позволило средневековому мыслителю выработать свои уникальные решения принципиальных проблем его эпохи. В этом смысле теория томизма предстает в качестве особой “философской теологии”, в которой главенствуют стратегии аристотелевского интеллектуального дискурса и нормы средневековой университетской схоластики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверинцев 1976 – *Аверинцев С.С.* Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от Античности к Средневековью // Из истории культуры Средних веков и Возрождения. М.: Наука, 1976. С. 17–64.

- Жильсон 1999 – *Жильсон Э.* Избранное. Т. 1. Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского. М.; СПб.: Унив. кн., 1999.
- Нечипуренко 2005 – *Нечипуренко В.Н.* Учение Соломона ибн Габироля об универсальной материи и арабский неоплатонизм // Философские науки. 2005. № 7. С. 99–117.
- Фома Аквинский 2006 – *Фома Аквинский.* Сумма Теологии. Часть Первая. Вопросы 1–64. М.: Издатель С.А. Савин, 2006.
- Фома Аквинский 2008 – *Фома Аквинский.* Сумма Теологии. Первая часть Второй части. Вопросы 1–67. М.: Signum Veritatis, 2008.
- Честертон 1992 – *Честертон Г.К.* Святой Фома Аквинский // Вечный человек. М.: Политиздат, 1991. С. 265–356.
- O'Rourke 1992 – *O'Rourke F.* Pseudo-Dionysius and the Metaphysics of Aquinas. Leiden: Brill, 1992.
- Santori 2021 – *Santori P.* Thomas Aquinas and the Civil Economy Tradition. The Mediterranean Spirit of Capitalism. L.; N. Y.: Routledge, 2021.
- Thomas Aquinas 1968 – *Thomas Aquinas.* On Being and Essence. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies, 1968.
- Wippel 2012 – *Wippel J.F.* Metaphysical Composition of Angels in Bonaventure, Aquinas, and Godfrey of Fontaines // A Companion to Angels in Medieval Philosophy. Leiden-Boston: Brill, 2012, pp. 45–78 (Brill's Companions to the Christian Tradition, vol. 35).

REFERENCES

- Averincev S.S., 1976. The Fate of European Cultural Tradition in the Epoch of Transition from Antiquity to the Middle Ages. *From the History of Culture of the Middle Ages and the Renaissance.* Moscow, Nauka Publ., pp. 17-64.
- Gilson E. 1999. *Selected Works. Thomism: The Philosophy of Thomas Aquinas. Vol. 1.* Moscow; Saint Petersburg, Univ. kn. Publ.
- Nechipurenko V.N., 2005. Solomon ibn Gabirol's Doctrine of Universal Matter and Arab Neoplatonism. *Filosofskie nauki*, 2005, no. 7, pp. 99-117.
- Thomas Aquinas, 2006. *Summa of Theology. The First Part. Questions 1-64.* Moscow, Izdatel' S.A. Savin.
- Thomas Aquinas, 2008. *Summa of Theology. The First Part of Second Part. Questions 1-67.* Moscow, Signum Veritatis.
- Chesterton G.K. 1992. Saint Thomas Aquinas. *The Everlasting Man.* Moscow, Politizdat Publ., pp. 265-356.
- O'Rourke F. 1992. *Pseudo-Dionysius and the Metaphysics of Aquinas.* Leiden, Brill.

Santori P. 2021. *Thomas Aquinas and the Civil Economy Tradition. The Mediterranean Spirit of Capitalism*. London; New York, Routledge.
Thomas Aquinas, 1968. *On Being and Essence*. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies.

Wippel J.F. 2012. Metaphysical Composition of Angels in Bonaventure, Aquinas, and Godfrey of Fontaines. *A Companion to Angels in Medieval Philosophy*. Leiden-Boston, Brill, pp. 45-78 (Brill's Companions to the Christian Tradition; vol. 35).

Information About the Author

Oleg E. Dushin, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of Chair of Philosophy, History and Theory of Art Vaganova Ballet Academy, Zodchego Rossi St, 2, 191023 Saint Petersburg, Russian Federation, odushin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8770-9036>

Информация об авторе

Олег Эрнестович Душин, доктор философских наук, профессор кафедры философии, истории и теории искусства, Академия Русского балета им. А.Я. Вагановой, ул. Зодчего Росси, 2, 191023 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, odushin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8770-9036>